

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

AÑO X

Buenos Aires, Jueves, 31 de julio de 1958

Буэнос Айрес, четверг 31 июля 1958 года

№ 445

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

89. ХРУЩЕВ ВОСКРЕШАЕТ МЕТОДЫ ЛЕНИНСКО-ЧИЧЕРИНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ. — ЕЩЕ ОДИН ПЛЕНУМ ЦК И НОВЫЕ ВРЕМЕНИКИ: Н. В. ПОДГОРНЫЙ И Д. С. ПОЛЯНСКИЙ. — ДАЖЕ ИСТОРИЮ УДМУРТИИ МОЖНО ПЕРЕВРАТЬ. — ДЕТИ ПРОФ. С. И. МАСЛОВА ИСПУГАЛИСЬ СУДЬБЫ “ГОГИ” МЕРКУРОВА. — С. М. ТИХОМИРОВ ОКАЗАЛСЯ СЧАСТЛИВЕЕ Н. А. БУЛГАНИНА

Дипломатия Хрущева все более напоминает старую внешнюю политику Ленина, которую можно формулировать русской пословицей: блудлив, как кошка, труслив, как заяц! Этого, к сожалению, не понимают западные и, особенно, американские руководители.

Про долголетнего (с 1918 по 1930 г., когда его заперли в кремлевской больнице) советского Наркома Иностраных Дел Георгия Васильевича Чичерина рассказывали острйки из советской дипломатии, работавшие с ним в гостинице “Метрополь”, где находился его Наркомат, что его называют по заглавию известной пьесы “Тот, кто получает пощечины”. Теперь скоро можно будет присвоить этот титул Хрущеву. В самом деле возьмем только самые свежие примеры.

19-го июня советская печать с непонятным опозданием сообщает, что еще 14-го апреля посол в Карачи Иван Фаддеевич Шпедько (бледный спец дипломатической “школы” Молотова) передал правительству Пакистана грозную ноту: после уверений в глубоких симпатиях СССР к народам Азии и Африки вообще и к Пакистану, в частности, идут упреки в участии в Багдадском и Дальневосточных пактах, в требовании Пакистана о вооружении его и его союзников новейшими видами оружия, в строительстве стартовых площадок для пуска управляемых снарядов в районах Кветты, Гильгита и Пешавера и крупных аэродромов, рассчитанных на бомбардировщики стратегической авиации, в районах Карачи, Кохата, Пешавера, Кветты, Гильгита, Риспальпура и Саргоды, под руководством американских военных инженеров. СССР грозит, что в случае войны нанесет сокрушающий удар по этим базам и предлагает учесть эту угрозу.

В ответ на это Пакистан 24-го мая сообщил, что принимает меры для обороны своей территории путем реконструкции аэродромов с помощью иностранных специалистов. Этот спокойный ответ заставил Хрущева замолчать, ибо он боится конфликта, даже словесного, с Пакистаном. Но тогда зачем же было посылать эту грозную ноту?

Еще более недостойную комедию разыграл он с посылкой советских экспертов на конференцию в Женеве. Сначала Громыко обещал их послать. Потом вдруг заявил, что СССР отказывается их посылать, если Соед. Штаты и Англия не прекратят испытаний термоядерного оружия. Получив ответ, что западные эксперты все равно поедут в Женеву, если даже СССР откажется от участия в конференции, Хрущев поторопился поскорее выслать экспертов, чтоб не опоздать к открытию конференции, на которой готовы были обойтись и без них.

Еще трусливее держит себя Хрущев по отношению к Тито. Как известно, 27-го мая СССР сообщил нотой югославскому послу в Москве, что отказывает Югославии в обещанных кредитах на сооружение в 1957-64 г.г. алюминевого завода и предлагает или пе-

ренести строительство на 1962-69 г.г. или покупать все оборудование в СССР за наличный расчет. Для маскировки своего финансового бойкота нота СССР уверяет, что последнее решение советского правительства об ускорении развития в СССР химической промышленности лишает советское правительство возможности открыть до 1963 г. обещанные еще в прошлом году кредиты.

Югославская печать отлично использовала эту ноту для обвинения СССР в невыполнении принятых на себя финансовых обязательств, чего не случается хотя бы с Соед. Штатами, которые бескорыстно спасали от голода народ Югославии, пострадавший от засухи и неурожая, совпавшего с бойкотом Югославии со стороны советского блока. На обвинения в принятии помощи от капиталистов печать с достоинством ответила, что помощь американцев голодающим никогда не сопровождается политическими требованиями, как хорошо знают в России, где Ленин принял в 1921 г. помощь Американской организации АРА, кормившей голодающее население советской страны, которой не смогло помочь собственное коммунистическое правительство.

3-го июня Югославия ответила отказом в пересмотре соглашения, которое является “результатом длительного и всестороннего рассмотрения экономических отношений и взаимных возможностей выполнения своих обязательств”.

Строительство уже начато и, если СССР не может выполнить свое обязательство его финансировать, то обязан по международному праву возместить убытки от нарушения своих обязательств. При этом делается намек, что правительство не могущее финансировать строительство на чужой территории, не должно этого обещать; нарушение таких обещаний подрывает повсеместно веру в добросовестность этого неожиданно заявляющего о своей финансовой несостоятельности государства.

28-го июня в ответ на эту резкую ответь СССР посылает новую ноту, в которой обвиняет югославскую печать в неправильном толковании советского предложения об отсрочке кредитов “по бедности” СССР, сулившего год назад кредиты всем странам Азии и Африки, и предлагает обсудить этот вопрос с Госуд. Комитетом по внешним экономическим связям при совете министров СССР, руководимым хрущевским ставленником Сем. Андр. Скачковым.

С Гомулкой Хрущев тоже меняет тон, поджимая хвост после каждой угрозы. В Данциге Гомулка осудил очень осторожно ревизионизм Тито, а о Венгрии сказал: “Не наше дело оценивать размер вины и справедливость приговора по процессу Наджа”. Так он уклонился от одобрения его казни.

Поведение Хрущева заставляет думать, что он трусит тити на разрыв с Тито, или на резкие меры в отношении Гомулки, хотя хотел их напугать казнями вождей венгерского восстания.

Зато он воскресил еще другой метод ленинской дипломатии: выходки подосланных обкомом партии “демонстрантов” против иностранных посольств. Этот метод был принят при Ленине; помню, после казни в Польше советского шпиона Энгеля в Ленинграде было приказано всем служащим пройти со свистом мимо польского консульства, причем партийцам велено было петь:

Вы, что убили товарища Энгеля,
Все не спасете вы шкуру свою!

В 1923 г. все служащие Москвы и Ленинграда после “ультиматума” лорда Керзона должны были проходить в Москве мимо английского посольства, а в Петрограде мимо консульства, при чем активисты из парткомов носили плакаты с надписями: “лорду в морду” или “лордам по мордам”. Но после всех этих хамских выходок, выполнявшихся в качестве казенно-партийного задания, были приняты все требования лорда Керзона.

Теперь Хрущев воскрешает эту практику, подбадривая своих партийцев перед своими капитуляциями в отношении Тито или Гомулки.

В ответ на вполне обоснованную казнь венгерских вождей демонстрацию антикоммунистов в Копенгагене около тысячи коммунистических “активистов” появились с разрешения милиции, не допускающей в СССР никаких манифестаций, кроме предписанных правительством, 20-го июня перед датским посольством с плакатами “Позор датским прислужникам империализма” и требование валли посла, но никто из холуям Хрущева не вышел. Тогда они написали на стенах “Позор лакеям НАТО”, “Требуем ответа”.

В тот же день СССР получил гневную ноту протеста, в которой указано, что эта организованная партией манифестация сводит на нет все уверения в желании улучшить отношения между СССР и Данией.

23-го июня в ответ на демонстрацию в Бонне еще более наглая демонстрация “студентов и рабочих” в числе 2.000 партийцев была устроена перед германским посольством с плакатами “Помните Сталинград” и мазаньем стен чернилами, в ответ на что германские промышленники, приглашенные вести выгодные для СССР переговоры, прервали их и часть их уехала из Москвы. Пришлось Микояну униженно просить прощения перед прочими “тузами” западно-германской промышленности; угрожая им не сердиться и продолжать переговоры и уверяя, что такие выходки больше не повторятся.

25-го июня более пугливая манифестация была организована перед американским посольством: толпа в несколько сот коммунистов с плакатами: “позор американским властям — покровителям провокаций” произносила грозные речи против американцев, но ей не было велено бить стекла, как это сделали в датском и германском посольстве. Посол Ллевелин-Томпсон протеста не предъявлял, но при встрече заявил Громыко, что рад наблюдать, как в СССР позволяют недовольным иностранным правительством так “свободно” выражать свои чувства, устраивая манифестации; в то же время он рад отметить, что из 7.000.000 населения Москвы и окрестностей только двести-триста человек воспользовались “правом” манифестировать перед посольством, показав, насколько это меньшинство ничтожно.

Московский обком мог бы пригнать на манифестации миллионы рабочих со всех заводов, что выглядело бы внушительнее; но партийная верхушка побоялась, что такая масса может выйти из повиновения и или разнести посо-

льство, что вызвало бы конфликт с Германией или Соед. Штатами, которых Хрущев так боится или, что еще опаснее, протестовать против советской политики, что потребовало бы разгона ее силой и привело бы к серьезному кризису режима. При этом курьезно, что советская печать, сообщая о “провокациях” перед советскими посольствами в Копенгагене, Бонне и перед Зданием Объединенных Наций, скрывает от народа, что это вызвано казнью венгерских вождей, о чем москвичи узнали из иностранных радиопередач, которые слушают при всяком удобном случае, о чем знают мои читатели.

Сейчас у меня создается впечатление, что Хрущев трусит разрыва с Югославией и репрессий против Гомулки, на которые его толкают Суслов, Поселов и часть рядовых членов ЦК, с которыми он еще должен считаться.

Пока же состоялся еще один пленум ЦК 17-18-го июня, на котором подверглись обсуждению все трудные проблемы (Югославия, Польша, борьба с оппозицией, недовольство деревни, хозяйственный кризис). Лишь по последнему вопросу опубликовано демагогическое постановление “об отмене обязательных поставок и натуральной платы за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок, сельскохозяйственных продуктов”. На другой день напечатан доклад Хрущева, по которому принято это постановление. Эта практика создает впечатление, что пленум собираются лишь слушать доклад Хрущева и одобрить предложенное им постановление. На самом деле это далеко не так; в ЦК идут прения и при остром несогласии среди членов решение откладывается. Мне думается, что Хрущеву пока не удастся провести решение о суде над Молотовым и Маленковым, который он так усердно подготавливает в своих речах.

Принятое постановление заменяет заготовки закупками по ценам, которые устанавливаются правительством, почему облегчение положения колхозов только кажущееся. Затем колхозам “списаны” недоимки за прошлые годы, которые все равно не собрать с обнищавшей деревни. При этом отмечено, что затраты заготовительных организаций “продолжают оставаться высокими, допускаются большие потери и порчи продуктов, потери живого веса скота и птицы, нерациональные перевозки, что наносит большой ущерб государству.

Это доказывает полный крах всех хрущевских мероприятий, которыми он обещал “догнать Америку по мясу, маслу и молоку”. Продолжается хаос, неразбериха, очковитительство снизу, понуканье сверху и при зверской эксплуатации колхозников города страдают от перебоев в снабжении!

Победой Хрущева явилось избрание кандидатами в члены президиума ЦК еще двух его подручных по долголетней партработе на Украине: это — первый секретарь ЦК Украинской компартии Николай Викторович Подгорный, член партии с 1930 г., всю жизнь проведенный на партийной работе на Украине сначала при расстрелянном в 1937 г. и “реабилитированном” в 1956 г. Станиславе Викентьевиче Косиоре, затем при Хрущеве и одно время при Кагановиче; второй — это новый председатель совета министров РСФСР Дмитрий Степанович Полянский, член партии с 1939 года, также работавший всегда на Украине и выдвинувшийся после войны. Он угодил отдыхавшим в Крыму главарям кремлевской банды в качестве секретаря Крымского Обкома в 1954-56 г.г., т.е. после смерти Сталина, устраивая всякие охоты и развлечения

для партийных господ и их знатных гостей: Тито, Цыранкевича, Ульбрихта, Кишиневского, Тольятти, Дюкло, Мао-Тзе, Неру и других. Полгода он покомандовал в Оренбурге, затем полтора года на Кубани и с апреля возглавляет правительство РСФСР после разжалованного маленковца Мих. Ал. Яснова. Полянский показал заботу о своей Кубани тем, что возвел четыре крупные станицы в города, сохранившие прежние названия; это новые с 19-го июня с.г. города: Усть-Лабинск, Крымск, Славянск-на-Кубани и Белореченск.

21-го июня торжественно отпраздновано в Ижевске 400-летие добровольного присоединения Удмуртии (т.е. вотяков) к Московскому царству, которое действительно последовало вслед за падением Казанского ханства. По этому поводу состоялось в Ижевске — столице автономной Удмуртской республики заседание, на котором впервые выступил от имени ЦК и правительства Д.А.Полянский, вручивший секретарю ЦК Удмуртии Георгию Ивановичу Воробьеву (в партии с 1939 г., член Ревиз. Комиссии КПСС) и председателю совета министров П.П.Сысоеву пожалованный республике орден Ленина в художественном лацце. Были розданы 80 орденов Ленина, 259 — Красного Знамени, 437 — Знаков Почета и 759 медалей. В городском сквере открыт памятник Ленину. Устроено народное гулянье с концертом, буфетом и выпивкой. Но в длинной статье в "Правде" новый "кавалер" ордена Ленина Воробьев гнусно извратил недавнюю историю этого края. Он уверяет, что народ Ижевского края сразу примкнул к большевикам, сформировал 28-ю дивизию, которой командовал погибший потом на Южном фронте В.М.Азин, известный своими зверствами на Дону и Кубани. В 1920 г. создана Вотская область, ставшая в 1932 г. Удмуртской автономной республикой. Но народ хорошо помнит недавнюю историю своего края, в котором вотяки жили по деревням, раскинутым вперемешку с русскими селениями, а два главных центра Ижевской и Воткинской заводы были свыше столетия лучшими казенными военными заводами по производству оружия для Императорской армии. Здесь рабочие не знали эксплуатации со стороны частного капитала, прекрасно были обставлены; семьи рабочих жили в отстроенных для них прекрасных домах с садами и огородами. Каждая семья обычно имела свою корову; дети учились в школах и заступали отцов, куя оружие, с которым побеждала русская армия. Преданные монархии рабочие встретили с недоверием Февраль, а затем Октябрь 1917 г. Узнав о восстании чехословаков в Самаре, рабочие свергли советскую власть и стойко держались три месяца, осажденные переброшенными с Урала и из Москвы частями под руководством призванного кадрового офицера. Здесь не знавшие в прошлом крепостного права в недворянской Вятской губернии рабочие проявили героизм в борьбе с коммунистическими насильниками. К их борьбе, для которой они на своих заводах сами

ковали оружие и отставали этим оружием родные места, вполне применимы слова революционной, но в данном случае антибольшевистской песни: "сами набьем мы патроны, к ружьям привинтим штаны". Из их среды вышли доблестные командиры из поручиков и прапорщиков Императорской армии. После занятия чехословацким отрядом Капеля Казани они прорвали кольцо осады, соединились с Белой армией и ушли на Восток, где потом эти части из ижевских и воткинских рабочих составили наиболее стойкие полки армии адмирала Колчака. О них писал, как помнят читатели, наш талантливый собрат по перу Николай Кремнев.

Вот эту правду об ижевских рабочих умолчал в лживой "Правде" коммунистический Держиморда Ижевска Воробьев, но ее должны помнить мы, зная, что на родине народно-монархическое движение может найти успех именно среди рабочих и крестьянства, не знавшего крепостного права, в недворянских областях (Вятка, Архангельск, казачьи области Европы и Азии, Сибирь).

Ведь именно сормовские и нижегородские рабочие выбрали в Учредительное Собрание по списку "За веру и родину" единственного открытого в 1918 г. монархиста-учредителя митрополита Сергея Нижегородского, будущего, увы, советского патриарха. Но рабочие голосовали за него именно потому, что тогда он был монархистом, не будучи сторонником дворянских привилегий. **Это нам следует помнить!**

В прошлой статье я придал большое значение совершенно незамеченному ни одним из эмигрантских и иностранных наблюдателей советской повседневной жизни случаю с травлей доцента-юриста "Гоги" Меркурова за его законное стремление воспользоваться наследством своего отца — знаменитого скульптора. Прошло две недели и советская печать дает подтверждение моего заключения об огромном принципиальном значении этой травли.

В Киеве скончался известный ученый член-корреспондент Украинской Академии Наук Сергей Иванович Маслов, умело избежавший всяких "репрессий" и собравший ценную библиотеку в 12 тыс. томов по истории России вообще и Украины в частности, по культуре, литературе, искусству, библиотечному делу, этнографии, фольклору архивному делу, зарубежной литературе; среди них издания XVI-XIX века на русском, польском, украинском, чешском, литовском, латинском и древнегреческом языках. После него остались — сын проф.-филолог Ленинградского университета Юрий Сергеевич и брат — доцент-филолог Киевского университета Василий Иванович, работающие по специальности покойного.

Испугавшись, что их объявят жуирами и любителями похощений, как проф. советского гражданского права "Гогу" Меркурова, они поспешили передать библиотеку Академии Наук, уверяя, что выполняют волю покойного ученого. Но непонятно; если покойник при жизни вовсе не жертвовал свои книги Ака-

демни, где мог бы всегда по ним работать, а держал их у себя, разумеется, не отказывая в пользовании им и своим ученым собратам и ученикам, то почему его брат — такой же филолог, не может и не хочет продолжать эту практику, а торопится передать эти книги Академии, которая в свою очередь передает их Киевской публичной библиотеке. Эти книги могли бы помочь в научных работах живущему в Ленинграде сыну покойного, который мог бы хоть часть их перевезти к себе и продолжать работы отца, завещавшего ему любовь к своей научной специальности. Но тогда "Правда" могла бы объявить ученого "жуиром-бездельником" и он бы рисковал кафедрой, не имея по советскому обычаю никакого права опровергать клевету партийного руководящего органа. В этом случае еще интереснее обстояло бы, чем в истории Меркуровых. Там проф.-юрист и его младшие сестры отстаивали право на получение денег за сооруженный отцом-скульптором памятник, за который ему заплатили бы, если бы он не умер, и никто их бы не осудил, если бы они эти деньги — "трудоу заработок" — получили после смерти отца, естественно трудившегося для обеспечения детей после своей кончины. Здесь даже нельзя сказать наследникам, выражаясь языком Зошенко: "на что вам гонорар за построенный Вашим отцом памятник, когда один из вас юрист, а вы, Мария и Ариадна, как принято полагать, просто советские девицы?" Тут же профессор-филолог не хочет пользоваться в Ленинграде книгами по филологии своего отца.

Последние два назначения опровергают лживые коммунистические официальные сообщения: в известном читателям сообщении о майском пленуме ЦК говорилось, что оно созвано якобы только, чтоб обсудить развитие химической промышленности, которая отставала в своем росте. Будь это правдой мы прочли бы потом об увольнении министра химической промышленности и члена ЦК Сергея Михайловича Тихомирова. Но вышло наоборот: министерство, которое почему-то уцелело в период реорганизации промышленности и замены министерств Комитетами при совете министров СССР с оставлением их министров в качестве председателей этих комитетов, теперь с опозданием подверглось той же нелепой ломке: министерство химической промышленности упразднено и создан "Государственный Комитет по делам химии при совете министров СССР" и на этом посту видим с 23-го июня того же бессменно Сергея Михайловича Тихомирова. Факт преобразования показывает, что разговоры и решения об особом и исключительном внимании к химической промышленности далеки от истины, как и нота, отправленная Тито, по которой якобы расходы на внезапно решенное развитие химической промышленности лишают бедный СССР возможности кредитовать строительство аллюминиевого комбината в Югославии, хотя год назад бедный Булганин уверял,

Политическая Хроника

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР

Нам пишут из Брюсселя: Проживавший здесь бывший майор РОА, член СБОНР-а и руководитель отдела СВОД-а в Бельгии Гламма-Глазенапп сорвал с эмиграцией и вернулся из Бельгии в СССР.

В последние месяцы до своего отъезда Гламма-Глазенапп почти не участвовал в жизни власовских организаций в Бельгии, сторонился русских эмигрантов, опустил и много пил, так что его отъезд объясняется не столько политическими, сколько личными обстоятельствами и переживаниями.

что СССР может на свой счет индустриализировать все страны Азии и Африки более щедрыми субсидиями и кредитами, чем Соед. Штаты.

Я не ошибся, назвав Булганина "бедным"; по имеющимся из частного источника сведениям, он уже выписался из больницы после операции и назначен консультантом совнархоза в Ставрополь. Пожалуй, трудно сказать, чья судьба хуже; энергичного ли противника Хрущева Маленкова, управляющего крупной, но отдаленной электростанцией, коварного ли интригана Кагановича, заведующего большим алабастровым заводом на Урале, уволенного ли в чистую отставку с мундиром и инвалидной пенсией здорового жеребца Жукова или посланного сразу после операции служить мелким экономистом в далекий Ставрополь Булганина. Впрочем Хрущев лучше нас их расценивает: Молотов — старый фанатик коммунизма ленинской эпохи; Маленков — умный и честолюбивый соперник, способный на любой кремлевский переворот; Каганович — хитрый и трусливый, способен из-за кулис подставить ножку любому противнику, если это для него не слишком рискованно; Булганин — мелкая и очень трусливая мразь, которая молчала, когда оппозиционеры предложили убрать в июне 1957 г. Хрущева; Жуков — партийный Скалозуб, нечаянно попавший благодаря героизму русского солдата и американской военной помощи на роль коммунистического "бонапартенка". Теперь каждый получил по заслугам, с точки зрения Хрущева, раз еще до сих пор ЦК не позволяет ему с ними расправиться, как в 1936 г. ЦК не позволил Сталину арестовать Рыкова и Бухарина; год спустя их арестовал сначала их, а затем их заступников: Косиора, Чубаря, Петровского, Постышева, Рудзутака, Эйхе, которых ликвидировал почти одновременно с ними. Вот о чем мечтает сейчас Никита, которому не спится спокойно, пока все эти опальные сановники еще живы и мечтают по своему о реванше, кроме, пожалуй, Булганина, по советскому выражению, "болезнью скрюченного и в Ставрополе планово-производственной работой навьюченного".

Алексей Ростов

М. М. Спасовский

О двух Россиях

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Перед нами лежат две интересные и красивые книги, интересные по своему подходу к жизнеописанию и красивые по своему языку. Много писалось воспоминаний о России Исторической, о ее предреволюционных годах, много пишется о России советской, о том концлагере, в котором вот уже свыше сорока лет мучительно томится российский народ.

Но из этой богатой литературы мало книг, так просто и спокойно описывающих благодатный быт русского человека до 17-го года и его страдный путь в социалистических тисках дьявольского зажима.

Политические воспоминания можно расценивать по разному, усматривая в них тот или иной субъективный уклон и пристрастный подход к событиям и лицам, но в реферируемых книгах нет политики, — они насыщены правдой того, что было, и правдой того, что есть. И в этом сила данных книг.

Мы имеем в виду две недавно вышедших книги: Вл.Маевского — "По тропинкам прошлого" и Виктора Робсмана — "Царство тьмы". У обоих — сбор-

ники рассказов, но диаметрально противоположных как по своему содержанию, так и по характеру их изложения.

Рассказы Вл. Маевского особенные. Повествуют они о дореволюционной России и лишь местами, иногда и слегка задевая первые годы "бескровной", повествуют они в какой-то мере величаво-торжественно, как бы летописным стилем, но широко и искренне. Основным мотивом этих рассказов является описание "зарева молодости". И это описание в простой и спокойной форме отрывает нас от текущей сумрачной действительности, дают душе отдых и крепят дух. Во всех 20-ти рассказах и небольших повестях мы видим мастерски написанные картины из ушедшей русской жизни.

Много в этих картинах и наивного и сентиментального, но, что самое главное, в них много искренности, чистоты и честности, — правды былой русской жизни. Особенно хороши у Вл. Маевского описание природы, Днепра, Киевщины, Полтавщины, вообще юга удивительной России. В этом отношении особенно яркий рассказ "Вниз по Днепру".

Рамки нашей беглой заметки не позволяют оставаться подробнее на этих рассказах, но можно смело сказать, что каждый из этих рассказов — красивый цветок в букете данного сборника Вл. Маевского.

Совсем другой характер носит недавняя изданная в Вашингтоне книга рассказов Виктора Робсмана "Царство тьмы".

Виктор Робсман — человек интересный. Ему сейчас 50 лет, он — профессиональный журналист, талантливый литератор. Живя в СССР, Робсман был корреспондентом московских "Известий". На многое нагляделся и многое сам пережил. Но душа не выдержала каторжных условий советской жизни и ему удалось, после первой неудачной попытки, бежать в Персию. Он прожил некоторое время в Северной Персии, а затем с женой и детьми переехал, не без великих усилий, в Северную Америку. Виктор Робсман повествует тоже о русской жизни, но уже зажатой в красные тиски.

Картины его рассказов богаты своим исключительным интересным содержанием, но содержание это — не радостные воспоминания о счастливой юности, прожитой в Царской России, а глубокая скорбь о том царстве тьмы, в которую ныне предательски погружена Россия. В качестве корреспондента московских "Известий" Виктор Робсман объездил если не всю Россию, то большую ее часть, видел и наблюдал толщу попавшего в рабство российского населения. И потому его рассказы многогранны по теме и жутки по своей действительности, — дейст-

вительности советской жизни.

Но Виктор Робсман не нытик, он не размазывает и не смакует всю жуть советской жизни, а лишь яркими лучами, как бы бегло, но полно освещает многие уголки каторжного режима осуществленного социализма — царства тьмы.

Есть и относительно спокойные рассказы в книге Виктора Робсмана о том, как, например, приехав в Америку, он невольно стал сравнивать жизнь в США: Железным Занавесом с жизнью в свободной стране.

Вот кусочек из этого сравнения:

"Жизнь наша не удалась по вине преступников, которые воспитали нас дикарями и лишили нас всего, что дал нам Бог... Такие мысли остро волновали меня в то время, когда я впервые подымался по движущейся лестнице на вокзале Пенсильвания в Нью Йорке. Здесь я не встретил несчастных мужиков с котомками и чайниками в очередей за билетом, как это было у нас, когда мы строили "фундамент социализма". Не было здесь голодной толпы тружеников земли, одетых в лохмотья, униженных страхом и нищетой, бегущих Бог знает куда от родной земли, как это было у нас, когда "фундамент социализма" уже был построен. Я не нашел здесь зала ожидания третьего класса для черни, со смердящим

ДЕЛО ЛИТВИНОВА

Нам пишут из Лондона:

17-го апреля с.г. «Наша Страна» опубликовала, со ссылкой на английский информационный бюллетень «Уорлд Сюрвей», информацию о деле представителя франкфуртской фракции НТС в Афинах Б.А.Литвинова (он же Жак Сорель).

Английский бюллетень обвинил Б.А.Литвинова, его жену Н.Литвинову и его сотрудника К.Я.Пападопулосу в неоднократных тайных встречах с майором советской государственной безопасности Д.Аскенази, приезжавшим из СССР в Грецию, и в сокрытии этих встреч от греческой антикоммунистической организации ФИРАДЭ, поддерживавшей до конца 1957 года деятельность НТС в Греции.

3-го июня с.г. «Наша Страна» напечатала вызванное этой информацией письмо проживающего в Лондоне русского эмигранта Г.М.Кнюппфера, его же пространное «разъяснение», и письмо Б.А.Литвинова представителю «Нашей Страны» в Афинах Филовету.

Комментируя эти документы, «Наша Страна» отметила, что Б.А.Литвинов, обвиненный в тайных сношениях с чекистом, избрал странный способ реабилитации. Вместо того, чтобы опровергнуть клевету — если сообщение об его встречах с чекистом, исходившее от «Уорлд Сюрвей», было клеветой — Б.А.Литвинов сделал попытку запугать представителя «Нашей Страны» в Афинах тем, что разоблачение этих встреч «поставит его в деликатное положение перед местными властями».

«Наша Страна» отметила также странность и противоречивость письма и «разъяснения» Г.М.Кнюппфера, который, в одно и то же время, утверждал, что информация о встречах Б.А.Литвинова с чекистом — провокация «не столько советская, как исходящая от тех инстанций, которым служит ореховщина, НТС, РНО и т.д.», обвинял в этой провокации своего собственного бывшего сотрудника по т.н. Российским Революционным Силам Н.В.Дульгера (он же Шейкин), утверждал, что Н.В.Дульгер повинен в «работе на наших врагов» и — в письме к редактору журнала «Часовой» В.В.Орехову — принял Б.А.Литвинова под свою защиту.

Тогда же «Наша Страна» заявила, что, если Б.А.Литвинов был оклеветан, она с удовлетворением отметит ложность порочащей его информации, но, в случае правдивости этой информации, российским противникам коммунизма придется отмежеваться не только от Б.А.Литвинова, но и от тех, кто его защищает.

В своем «разъяснении» Г.М.Кнюппфер выразил надежду, что редакция «Уорлд Сюрвей» поймет, что она была обманута ложными сведениями о Б.А.Литвинове, полученными от Н.В.Дульгера, и опровергнет свою первоначальную информацию. Это ожидание Г. М. Кнюппфера не оправдалось.

запахом разложения, со спящими в повалку на холодном каменном полу едва одетыми людьми, как это было у нас, когда мы вступили в «бесклассовое общество».

«Странно и непонятно было мне подойти к билетной кассе, где не надо выстраиваться в затылок, и чисто одетая девица, приветливо улыбаясь, поблагодарила меня за купленный билет.

Я даже подумал тогда, что она надо мною смеется.

«Никем не обруганный, без угрызения совести, я не протиснулся в вагон как карманный вор, а свободно и с почетом был пропущен к мягкому креслу. В вагоне никто не ругался за лучшее место и никто не готовился с чайником в руках к битве за кипяток...»

Богата своим содержанием книга Виктора Робсмана. И не знаешь, на котором из его рассказов больше остановиться, ибо в каждой фразе о той или иной стороне советского быта заложены у Робсмана и глубокая мысль и чуткая наблюдательность.

Одно роднит две реферлируемые книги, это их хороший и красивый по своей простоте русский литературный язык. В этом отношении обе книги написаны классически, классически они и по яркости, силе и оригинальности своего содержания.

М. М. Спасовский

«Уорлд Сюрвей», в своем последнем выпуске, не только вновь обвинил Б.А.Литвинова, но и возвел очень тяжелое обвинение на самого Г.М.Кнюппфера, назвав его «агентом-provokатором», систематически дезинформировавшим редакцию английского бюллетеня отрицательными, лживыми и клеветническими отзывами о многих русских эмигрантах, ведущих или пытающихся вести активную борьбу с коммунизмом.

Редакция «Уорлд Сюрвей» подчеркнула в упомянутом выпуске бюллетеня, что она попрежнему верит Н.В.Дульгеру и его информации. Попутно она сообщила, что Н.В.Дульгер, который в прошлом был русским эмигрантом, ныне получил греческое подданство и пользуется доверием греческих властей. Это доверие подтверждается, по мнению редакции бюллетеня, тем, что 23-го апреля с.г. Н.В.Дульгер был назначен членом одной из избирательных комиссий в Афинах.

В письме к В.В.Орехову, напечатанном в журнале «Часовой», Г.М.Кнюппфер утверждал, что распространяемая Н.В.Дульгером от имени т.н. Российских Революционных Сил листовка на английском языке, обвинявшая Б.А.Литвинова в тайных встречах с приезжавшим из СССР в Грецию офицером советской государственной безопасности Леоновым, иллюстрирована фотографией женщины, которая, вопреки тексту листовки, не изображает жену Б.А.Литвинова.

Ссылаясь на письмо, полученное редакцией «Уорлд Сюрвей» от одного из руководителей ФИРАДЭ полк. Г. Цавелласа, английский бюллетень выпустил против этого утверждения Г.М.Кнюппфера, настаивая на точности оспариваемой Г.М.Кнюппфером фотографии.

О деле Б.А.Литвинова «Уорлд Сюрвей» пишет, что «в декабре 1957 года Балканская группа РРС открыто обвинила НТС, оперирующей в Греции, а также других руководящих членов НТС, в прокоммунистической деятельности. На основании этих обвинений компетентные греческие власти произвели собственное расследование, которое закончилось в конце апреля 1958 года. Это расследование полностью подтвердило все обвинения, возведенные на НТС. Оно также обнаружило то обстоятельство, что руководители НТС подслушивали тайную связь с майором государственной безопасности Аскенази, ныне находящимся в Москве. Вследствие этого, представитель НТС в Греции Борис Литвинов и его жена Наталия Литвинова (она же Фрелихман) проживающие в доме № 116 по улице Солонес в Афинах, были извещены 25-го апреля 1958 года о том, что они обязаны покинуть Грецию не позднее 25-го мая 1958 г. Власти также постановили, что все центры НТС в Греции должны быть распущены и всякая деятельность НТС должна быть в будущем запрещена. С тех пор Литвиновы возбудили ходатайство о предоставлении им отсрочки для приведения личных дел в порядок. Эта отсрочка им была предоставлена на короткий срок».

Английский бюллетень сообщает также, что, вследствие предстоящего вынужденного отъезда Литвинова из Греции, председатель НТС В. Поремский побывал в Афинах и пытался получить согласие греческих властей на замену Литвинова солидаристом Адамом Русаком, которого бюллетень называет «главою тайной полиции НТС». Однако, греческое консульство в Западной Германии отказало А. Русаку в визе.

Впрочем, дела Б.А.Литвинова «Уорлд Сюрвей», на этот раз, коснулся только мимоходом. Последний выпуск английского бюллетеня заполнен, главным образом, тяжелыми обвинениями, направленными против Г.М.Кнюппфера, которого бюллетень называет «фюрером без последователей».

«Г-н Хакслей-Блайз, — пишет бюллетень, — впервые встретился с Кнюппфером в ноябре или декабре 1954 года... С тех пор Кнюппфер был полезен редакции информацией о положении в СССР и об русской эмиграции, хотя главная часть этой работы и большая часть переводов делались двумя очаровательными русскими дамами-антикоммунистками — Тяжельниковыми. Однако, уже в 1956 году Хакслей-Блайз со-

общил создателю «Уорлд Сюрвей», что он считает Кнюппфера агентом-provokатором. Вследствие этого подозрения, редакция придерживалась с тех пор в отношении с Кнюппфером, крайней осторожности. Ради защиты интересов третьих лиц, Хакслей-Блайз был вынужден двукратно просить одного видного американского патриота не посвящать Кнюппфера подробно в планы на будущее».

Обвинение Г.М.Кнюппфера в провокации редактор «Уорлд Сюрвей» строит на том, что в сношениях с англичанами Г.М.Кнюппфер «в течение многих лет злостно клеветал на всех тех русских антикоммунистов, которые пытались бороться или успешно боролись с коммунистической опасностью».

Это обвинение «Уорлд Сюрвей» доказывает многочисленными выдержками из сообщений Г.М.Кнюппфера редакции английского бюллетеня и выдержками из его же переписки с Н.В.Дульгером. Редакция сообщает, что фотокопии этих сообщений и писем Г. М. Кнюппфера она готова выслать всем желающим.

Из этих выдержек следует, что Г. М. Кнюппфер, в течение многих лет, либо отзывался отрицательно о многих русских эмигрантах, либо сообщал о них англичанам ложные сведения.

Покойного И.Л.Солоневича он обвинял в «пораженчестве», что, в глазах англичан, равнялось в то время обвинению в сочувствии Гитлеру. Редактора «Нашей Страны» В.К.Дубровского он называл «сомнительной личностью», а сотрудника «Нашей Страны» Н.Г.Потоцкого — «советским агентом». Вообще же, по словам Г.М.Кнюппфера, «Наша Страна» давно «инфильтрирована советской агентурой».

Наиболее резко Г.М.Кнюппфер отзывался о ген. Б.А.Хольмстоне, о котором он, между прочим, писал: «Он — германский шпион, а не русский лидер».

«Советским агентом» Г.М.Кнюппфер называл также, в своих сообщениях, проживающую в Англии русскую журналистку О.А.Бакалову (Лидию Норд).

Князя С.С.Белосельского, председателя Российского Политического Комитета в Нью Йорке и ген. И.А.Полякова Г.М.Кнюппфер обвинял в предательстве интересов борьбы с коммунизмом Американскому Комитету Освобождения и утверждал, что эти лица «легко могут быть куплены».

Вице-председателя Политического Комитета и сотрудника «Нашей Страны» С.Л.Войцеховского Г.М.Кнюппфер обвинял в том, что он якобы «состоит на службе одного из разведывательных американской разведки». Редактор «Знамени России» Н.Н.Чухнов, по отзыву Г. М. Кнюппфера — «скомпрометированная личность».

В выдержках, напечатанных английским бюллетенем, упоминаются также имена Б.Л.Бразоля, покойного ген. А.В. Туркула, Н. Толстого-Милославского, проф. Б.Ширяева, ген. А.А. фон Лампе и ряда видных американских антикоммунистических деятелей, как, например, Нормана Додда, ген. П. дель Валле и др. Все эти имена, неизменно, сопровождаются отрицательными отзывами или компрометирующей информацией.

Подводя итог этим выдержкам «Уорлд Сюрвей» пишет: «Задача агента-provokатора состоит в собирании сведений и в использовании собранной информации для создания раздоров и для уничтожения противников тех, кто агента-provokатора оплачивает. Выдержки из писем Георгия Кнюппфера — фотостаты которых могут быть высланы желающим — свидетельствуют о том, какова была его роль среди русской эмиграции и в международных правых кругах».

В заключение «Уорлд Сюрвей» сообщает о подготавливаемых новых «разоблачениях», направленных против НТС.

«Видная и распространенная греческая ежедневная газета, — пишет английский бюллетень, — приступит в ближайшем будущем к печатанию документированной серии статей, свидетельствующих о том, как НТС, совместно с русской организацией РНО, помогала советской власти от самого основания названных организаций. Нам сообщают, что эта серия будет основана на итогах различных официальных и частных расследований, произведенных в разных странах мира и дополненных особым докладом, составленным несколькими офицерами греческой армии. Приблизительно, 200-250 фотографий и

В полугодовщину смерти
Л-го в Конной артиллерии поручика
**АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА
ЩЕРБАЧЕВА**
в воскресенье, 3 августа с.г. в Храме Св. Духа (ул. Облигадо 2130) по окончании Божественной Литургии (около 12 час.) будет отслужена панихида, о чем извещает сестра покойного Г. Д. Вадина.

**ВДОВА и ДОЧЬ почившего 7
сего июля инженера, историка,
полковника АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВИЧА КРИШТАНОВСКОГО** приносят свою глубокую благодарность всем, оказавшим им свое внимание и поддержавшим их своим участием в их безутешном горе.

фотостатов будут использованы для подтверждения текста».

Из содержания информации «Уорлд Сюрвей» об этих предстоящих «разоблачениях» видно, что их авторы стремятся вызвать ими разрыв между НТС и теми американскими учреждениями, которые, в течение последних лет, активно помогали и помогают солидаристам.

ОТ РЕДАКЦИИ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Знакомя своих читателей с приведенной выше информацией, всю ответственность за которую несет «Уорлд Сюрвей», редакция «Нашей Страны» считает нужным подчеркнуть следующие обстоятельства:

Российские противники коммунизма не могут считать дела Б.А.Литвинова законченными. Представитель НТС в Греции не пожелал или не смог прямо опровергнуть сообщений о своих встречах с офицером советской государственной безопасности. Это молчание Б. А. Литвинова оставляет открытым вопрос, встречался ли он с чекистом по собственному почину, по поручению или с ведома НТС, или по поручению или с ведома той или иной иностранной разведывательной организации. Как и во многих других случаях, эта неясность и двусмысленность действий НТС — одним из ярких примеров которой было дело чекиста Хохлова, которому нью-йоркское «Новое Русское Слово» посвятило статью своего сотрудника А.Сергеева — объясняет и оправдывает недоверие большинства российских антикоммунистов к солидаристам.

Только прямое опровержение информации о встречах Б.А.Литвинова с чекистом и привлечение им редакции «Уорлд Сюрвей» к ответственности за клевету в печати могут рассеять то подозрение, которое ныне, естественно, тяготеет на Б.А.Литвинове и на НТС.

Б.А.Литвинов, не пожелавший опровергнуть сообщений о своих встречах с майором советской государственной безопасности, имеет, как нам кажется, полную возможность опровергнуть информацию «Уорлд Сюрвей» о намерении греческих властей выслать его из Греции, если эта информация не соответствует действительности. Нежелание опровергнуть и эту информацию будет косвенным подтверждением обвинения, выдвинутого против Б.А.Литвинова английским информационным бюллетенем.

В столкновении между редакцией «Уорлд Сюрвей» и Н.В.Дульгером, с одной стороны, и Б.А.Литвиновым и НТС, с другой стороны, российские противники коммунизма не могут и не должны участвовать. Это столкновение вернее всего рассматривать, как одно из проявлений борьбы между иностранными разведывательными учреждениями и причастными к этим учреждениям бывшими русскими эмигрантами. Дело Б.А.Литвинова лишний раз обнаружило специфический облик работы НТС и бросило тень и на т.н. Российские Революционные Силы.

Опубликованные английским бюллетенем выдержки из сообщений и писем Г.М.Кнюппфера не достаточны для обвинения этого русского эмигранта в том, что он был агентом-provokатором, действовавшим за деньги и по указке порабитителей России. Эти выдержки к сожалению, достаточны, однако для того, чтобы признать, что Г. М. Кнюппфер, называя себя русским монархистом, в течение многих лет систематически чернил в глазах иностран-

(Н. Р. С. 14. 7. 58)

ПУТЬ РАЗВЕДЧИКА

А. Сергеев

Я никогда не встречался с Н.Е.Хохловым. Но то, что я читал о нем и что говорили о нем другие, всегда вызывало у меня какое-то двойственное чувство к этому человеку. Когда безапелляционно заявлялось, что он провокатор, что совершенно неправдоподобно, чтобы человек мог сознательно принести в жертву свою жену, у меня появлялся неизбежный протест: — "Почему не могут оказаться честные люди даже среди чекистов? Почему не может у чекиста, которого посылают на убийство, заговорить совесть? И разве не было случаев, когда люди жертвовали самым дорогим, чтобы спасти от смерти другого человека?"

Но когда мне, захлебываясь начинали говорить, какой, мол, Хохлов герой, какой он совершил подвиг, спасши Околовича и пожертвовав женой, какой удар он нанес этим коммунизму, — у меня снова возникало чувство протеста: — "Если это, действительно, подвиг, то зачем вокруг него поднимать такую шумиху, шумиху определенно рекламного характера? И как можно было вываживать перед всем светом и открыто рекламировать то глубокое, интимное и святое, что одухотворяло жертву несчастной женщины?"

Книга Хохлова "Право на совесть" не рассеивает этих сомнений и недоумений. Наоборот, она еще больше их обостряет. Ее нельзя читать, как большинство литературных произведений, бездумно погружаясь в повествование и переживая, вместе с героем, его горести и радости. Ибо с первых же строк у читателя возникает чувство настоятельности, вызванное настойчивым стремлением автора (стремлением весьма понятным) доказать, что он хороший, что он, несмотря на свою службу в течение тринадцати лет в "органах", сохранил и честь и совесть.

По словам Хохлова, на службу в разведку он попал совершенно случайно. Высшее чекистское начальство обратило почему-то внимание на него, маленького артистика, эстрадного свистуна, и решило использовать его в составе диверсионной группы, которая в случае отдачи Москвы немцам, должна была остаться во вражеском тылу.

Свое сотрудничество с НКВД Хохлов усиленно старается оправдать патристическими чувствами — не мальчишеским полуавантюристическим порывом, что было бы понятно и естественно, но всеобщим патристическим подъемом, якобы, охватившим всю страну.

"Мы были русские люди, — с несколько театральным пафосом заявляет он, — защищать мы собрались русскую землю и русскую столицу... Мы чувствовали, как думало в те дни большинство нашего народа, потому что с миллионами русских людей поняли истинные цели нацистского нашествия" (стр.37).

— Вот даже отчим автора, юрист имевший счета с советской властью, "добровольно" пошел на фронт в народное ополчение, хотя носил очки с толстыми стеклами. А ведь работа в разведке столь же важна и патристична, как и на фронте...

Такое драпирование в тогу патристизма вызывает некоторое чувство досады. Тем более, что в начале войны отнюдь не было всеобщего патристического подъема. Напротив, немало русских людей восприняли войну, как грядущее освобождение от большевистского рабства. Разве не встречали в ряде городов немцев с цветами? Разве не сдавались миллионы русских солдат в плен в надежде повернуть штыки против Сталина и сокрушить режим? Об истинных целях нацистского нашествия многие русские люди, увы, узнали значительно позже, испытав на собственном горбу немецкую оккупацию, лагеря остовские и для военнопленных. И разве не известно всем нам, как "добровольно" гнали в народное ополчение учителей, инженеров, артистов, несмотря на возраст, болезни, на толстые стекла очков? И как бросили их затем необученных и необмундированных на заведомую гибель, в пасть врагу, чтобы только продемонстрировать перед населением "патристический порыв" лучших представителей интеллигенции.

Свою работу в конспиративной группе Хохлов изображает в идиллических тонах. Да, учились стрелять, бросать гранаты, изготавливать и взрывать бом-

крайне нечестными руками. Мне недавно пришлось разослать многим лицам, в том числе и Вам, мое разъяснение по этому поводу. Суть в том, что информация исходила от некоего Дульгера (он же Шейкин), служащего тех же инстанций, которым служат и НТС и пр., и г. Хакслей-Блайз, к сожалению, запутался во всем этом и служит этим интересам.

Конечно, ни Вы лично, ни "Наша Страна", ни Ваш Афинский представитель, не несете ответственности за ложные сведения, Вами полученные через г. Хакслей-Блайз.

Пользуясь случаем, чтобы осведомить Вас и Ваших читателей о последствиях моего вынужденного отречения от г. Хакслей-Блайз. Он и Дульгер-Шейкин, в ответ на мои предупреждения г. Хакслей-Блайзу о том, что я должен буду умыть руки от него, если он не откажется от дальнейшего сотрудничества с доказанным провокатором, пригрозили мне шантажом — разоблачением моей персоны. Разумеется, что я отверг шантаж. На днях последовало сие "разоблачение" в виде смеси правды и неправды в форме выписок из моих писем. Это вещь настолько грязная и возмутительная, что просто не поддается описанию. Не вдаваясь в подробности, процитирую только что мною полученное письмо от члена английского парламента, кап. Генри Кэрби которое я перевожу с английского. Впрочем кап. Кэрби свободно говорит по-русски и мы с ним на "Ты", но т.к. этой формы обращения в английском языке больше нет, то перевожу точно:

"Дорогой Георгий!

Благодарю за Ваше письмо от 3-го июля.

Да, выпуск "Уорлд Сюрвей", о котором идет речь, пришел (через Палату общин) с той же почтой, как и Ваше письмо.

Откровенно, я совершенно ошеломлен заявлениями Хакслей-Блайз насчет Вас.

Я сомневаюсь в том, чтобы Вы знали кого-либо, кто знал бы Вас настолько интимно, как я за 20 лет. Поэтому будьте уверены в том, что я Вас не считаю за провокатора — или другие очаровательные вещи, в которых Вас обвинили.

Мы имели наши разногласия за эти годы, а кто их не имел... но я всегда был и все еще остаюсь неуклонным поклонником Вашей превосходной, бесстрашной работы в сфере русской эмиграции — сфере, в которой Ваше положение настолько почетно и неприступно, как оно и единственное в своем роде".

Надо сказать, что кап. Кэрби был кадровым офицером, затем дипломатом и во время войны на особом посту в военном министерстве, так что это серьезнейший свидетель, по сравнению с которым Дульгер-Шейкин и Хакслей-Блайз не имеют ни малейшего веса и лишены всякого права на доверие. Одинаковые реакции их клевета вызвала и у видных американских друзей. Своим хозяевам они оказали медвежью услугу.

В заключение хочу еще сказать, что я недавно вышел из В.М.С., так как я начал заниматься собственным издательским делом и не хочу делать Совет ответственным за все это. Мои отношения с членами Совета попрежнему отличные.

Искренно уважающий Вас,

Г. Кнюпффер

Лондон, 7 июля 1958 г.

цев выдающихся русских противников коммунизма, приписывал им продажность, службу в американской и советской агентуре, восстаивая английчан против русской антикоммунистической эмиграции. Даже если, действуя таким образом, Г.М.Кнюпффер преследовал только какие-либо личные цели, его действия должны быть признаны бесчестными, недопустимыми и позорящими доброе имя русской эмиграции. С клеветниками, доносчиками и доносцами необходима жесткая борьба. Своим поведением Г.М.Кнюпффер сам исключил себя из русских монархических рядов.

Ниже мы печатаем полученное нами "Письмо в редакцию" Г.М.Кнюпффера, сохраняя полностью его стиль, не внося в него никаких поправок.

Г.М.Кнюпффер в этом своем письме не опровергает по существу возведенных на него радацией "Уорлд Сюрвей" обвинений, называемых им "смесью правды и неправды в форме выписок из моих писем", а прибегает к не менее странному способу самозащиты, чем проделал это в своем случае г. Литвинов. Б.А.Литвинов старался напугать нашего представителя в Афинах ответственностью за информацию, помещенную в бюллетене "Уорлд Сюрвей", Г.М.Кнюпффер в своем "Письме в редакцию" приводит текст письма, полученного им от члена английского парламента кап. Генри Кэрби, выражающего г. Кнюпфферу свое полное доверие, но никак не пытается поставить точки над "и", разъяснив и заинтересованным лицам и нашим читателям, что именно является "правдой" и что "неправдой" в опубликованных бюллетенем "Уорлд Сюрвей" выписках из его писем. Нам кажется, что единственной возможностью реабилитации г. Кнюпффера в глазах оклеветанных им русских противников коммунизма является доказательство фальсификации приведенных бюллетенем "Уорлд Сюрвей" характеристик, данных им своим политическим единомышленникам. Коль скоро он сделать этого не может, мнение кап. Кэрби о нем делу помочь не в состоянии.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Всеволод Константинович! Получил я сегодня № 41 "Нашей Страны" и прошу Вас по поводу "дела Литвинова" опубликовать мое разъяснение.

Я не раз — в статьях, письмах и разговорах — ясно и точно, и на основании проверенных данных, утверждал, что НТС, РНО и пр. ничто иное, как агентурные лавочки, никак не работающие в интересах России, мягко выражаясь. Всякое кривлянье г. Литвинова и других притворно-обинженных солидаристов сути дела никак не меняет.

Но, я всегда считал, что необходима справедливость и беспристрастие, и поэтому я часто применяю аргументы, которые могут быть высказаны в пользу противника, — я бываю для ясности, своего рода адвокатом дьявола. В свете этого я должен заметить, что в принципе, разговоры г. Литвинова с советским человеком любой категории ничего, сами по себе, не доказывают. Я сам за двадцать с лишним лет не мало раз имел встречи с советскими служащими разных видов, и ясно сознавал, что они могут быть агентами МВД, но я проводил монархическую линию по мере сил и возможностей. Без таких вещей наши идеи "туда" не проникнут.

Кроме того, в данном случае атака на г. Литвинова была произведена

Общекадетское объединение

УСТРАИВАЕТ СВОЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ВЕЧЕР

13 сентября с. г. в 21 ч. 30 м. в зале

"EL VELERO"

BARTOLOME CRUZ 1201/75, VICENTE LOPEZ

ПОЛОВИНА ЧИСТОГО ДОХОДА В ПОЛЬЗУ РУССКИХ ШКОЛ
БУЭНОС АЙРЕСА

В программе: цыганский хор и эстрадные выступления.

Обильный буфет, первоклассный оркестр, лотерея,
выборы КОРОЛЕВЫ БАЛА, танцы до утра

Билетами просят запастись заранее, так как число их ограничено. Запись на столики и билеты у членов Правления ОКО и по телефонам 52-5597, 76-3056 и 795-6459.

Средства сообщения: коллективы: 268, 229, 223, 68, 21 и 19 и железная дорога от ст. Ретиро.

Из материалов МВД и ранее прочитанных номеров "Посева", Хохлов выносит впечатление, что "НТС есть независимая русская организация". "Я верю, что они независимы, свободны и вообще настоящие революционеры, а не агенты разведки" (стр. 441).

Установив это, Хохлов намечает для себя следующую схему действий:

1. Пойти рассказать все Околовичу и включиться в работу НТС. "Пойду прямо к Околовичу, — говорит он жене. — Так, мол, и так. Пути наши скрестились и давайте решать вместе..."

2. После срыва убийства, чтобы не подвергать опасности жену, семью, вернуться домой. "Катастрофы не будет — я вернусь" (стр. 496)... "Я могу задержаться в Германии на месяц-два и держать Москву в неведении. Нужно действовать с максимальной осторожностью и суметь уберечь Янину и Алюшу от опасностей моей связи с революционной организацией" (стр. 496).

Прощаясь с женой, Хохлов говорит: "Все складывается так, что я должен вернуться месяца через два-три. Ну, может быть, и задержусь". — "Я и так верю, что ты вернешься", — отвечает жена.

3. Не уходить на Запад. "Уход на Запад для меня невозможен" (стр. 431). Тем более, что на Запад категорически не хочет ехать жена. "Я слишком русская, чтобы бросать, очертя голову, в совершенно чуждый мне мир" (стр. 323). Она заставила Хохлова отказаться от предложения поехать на работу в посольство, в Париж. Она с большой неохотой соглашалась поехать временно в Швейцарию (где предполагалось установить резиденцию Хохлова) и была искренне рада, когда этот план сорвался.

4. Ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах не вступать в связь с иностранными разведками.

По этой схеме Хохлов начинает действовать. В начале все идет превосходно. "Даже парадная дверь в квартире Околовича, которую чекистские агенты считали постоянно закрытой, — из за чего в Москве разрабатывались сложные планы встречи с "объектом", — и та распахнулась при легком прикосновении легкой руки Хохлова. Околович спасен. Долг выполнен. Теперь следовало бы, согласно схеме, включиться в работу НТС и объяснить Москве причины срыва операции (за срыв не расстреливают, могут лишь пришить халатность). Но тут начинается нечто непонятное и непостижимое. Достаточно было Околовичу высказать осторожное мнение, что Хохлову нельзя будет возвратиться домой, не выполнив задания, как тот тотчас же отказывается от своей схемы и соглашается с ним. А затем, вопреки своим планам, вопреки желанию жены, вопреки, наконец здравому смыслу, Хохлов просит Околовича перебраться его семью на Запад силами НТС (!). Когда же Околович говорит, что это невозможно, — охотно принимает его предложение принять помощь "иностранных друзей НТС", совершенно забыв свои клятвы — не вступать ни в какие сношения с иностранными разведками. Вначале он, правда, делает наивный вид, будто принимает "друзей" за чистую монету, но через две-три страницы безошибочно определяет их сущность: "теперь уже три силы решали нашу судьбу: советская разведка, НТС и какая-то, пока мне неизвестная американская служба" (стр. 531).

Поэтому он не особенно удивляется, когда Околович его без пересадки передает в руки американской разведки (для приличия Хохлов пытается оправдать в этом Околовича); быстро выкладывает ей те данные, которыми он, как разведчик, располагал, и разоблачает агентов немцев, которые должны были совершить убийство.

Однако, связавшись с американской разведкой, Хохлов стремится сохранить себе путь к отступлению и скрыть от Москвы свой переход на Запад. — "Главное оставить себе путь назад", — говорит он (стр. 528)... — "Сохранение тайны о моем разрыве с коммунистами означало сохранность жизни Яны и Алюши" (стр. 560).

Судьба, как будто, благоприятствует ему в этом. Один из агентов 9-го отдела МВД в Вене, перешел на Запад. Следовательно, можно было рассчитывать, что Москва заподозрит его, а не Хохлова в выдаче секретов американцам.

Но тут "неожиданно" возникает новый фактор — похищение Трушновича

(13 апреля 1954 года). О предполагаемом покушении на Трушновича Хохлов знал еще летом 1953 года. — "Первое управление МВД и 9 отдел, — пишет он, — одновременно занялись разработкой двух заданий, полученных от Берия. Одно из них предусматривало похищение с вывозом в советскую зону руководителя Берлинской группы НТС. Имя его в документе, который принесли мне, не раскрывалось" (стр. 410). Когда похищение стало совершившимся фактом, Хохлов заявил: "Я просмотрел газетные сообщения. Отдельные детали похищения подсказали мне, что это было то самое "второе дело", которое Берия поручил службе советской разведки летом 1953 года" (стр. 570). Иными словами Хохлов хочет показать, будто он не знал, что похитить должны именно Трушновича.

Но, если даже допустить, что фамилия главы Берлинского комитета и не упоминалась в документах МВД, то, работая несколько месяцев в разведке, в Карлсхорсте, в нескольких километрах от Берлинского комитета, Хохлов не мог не знать фамилии его председателя. Тем более, что в купленном им комплекте "Посева" несомненно и о комитете и о Трушновиче упоминалось десятки раз. Своим заявлением о "нераскрытии имени Трушновича", Хохлов, повидимому, хочет предотвратить естественный вопрос: — почему он, после своего перехода на Запад, будучи в течение двух с половиной месяцев связан с американцами и НТС, ничего не сказал ни тем, ни другим о готовящемся покушении на Трушновича.

Когда покушение состоялось, иностранные разведки и НТС, желая ответить ударом на удар, потребовали от Хохлова выступить на пресс-конференции, раскрыв свою роль и роль жены в срыве убийства Околовича. Околович, правда, не советовал Хохлову выступать, но мнение НТС, повидимому, выражал не он, а другой представитель НТС, имени которого Хохлов упорно не называет. Этот последний настаивал на выступлении, говоря, что семья все равно о б р е ч е н а. Она попадет в какой-нибудь захудалый концлагерь, "где, подобно миллионам других заключенных, погибнет от голода и непосильной работы". Если же Хохлов выступит, то "семья станет ценной для МВД". А если подымет западная общественность в ее защиту, то "МВД придется организовать контрудар. Именно так произошло с Кравченко, и жена его была привезена жива-здоровая в Париж" (стр. 574).

Приходится только удивляться откровенному цинизму таинственного представителя НТС и его жонглированию фактами. Ведь жена Кравченко была привезена в Париж не в объятия своего мужа, а на суд, где она свидетельствовала против него и клеймила его за "измену родине".

В конце концов, был найден "выход из положения", достойный дешевого детективного романа. Хохлов должен выступить на пресс-конференции. И как только первые его слова достигнут по радио Москвы, из посольства САСШ срываются два журналиста на машине с американским флагом, подлетают к дому Янины Хохловой и убеждают ее ехать в американское посольство, где ей будет дано право политического убежища. Затем начинает действовать мировое общественное мнение, и советское правительство, пристыженное и посрамленное, принуждено будет разрешить выезд за границу жене изменника родине.

В этом, шитом белыми нитками "плане" совершенно не учитывалось резко отрицательное отношение Янины к бегству за границу и то, что появление в ее доме двух подозрительных иностранцев, которые ей будут предлагать немедленно ехать в американское посольство, она прежде всего (как это сделал бы любой советский гражданин) истолкует, как провокацию.

И, тем не менее, Хохлов согласился сыграть главную роль в этой театральной постановке, пошел на рекламу, на шумиху, вывернул наружу думы и перереживания жены, превратил ее в героиню мелодрамы. Слова его полетели по эфиру, безнадежно обрекая на гибель Янину, а американские журналисты, как и следовало ожидать, и не подумали поехать в переулок на Арбате, где ничего не подозревавшая молодая женщина кормила своего сынишку.

Детективная пьеса закончилась неприятно. Выспренные рассуждения автора в послесловии о Совести, Чести и Человечности, о символической Янинной

ЮБИЛЕЙ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

В текущем году исполнилось 100 лет со времени основания Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С благословения Архиепископского Синода Русской Православной Церкви Заграницей Миссия отметила этот день нарочитым празднованием в Елеонском монастыре, возглавленном нарочито прибывшим в Святую Землю в качестве представителя Синода Архиепископом Берлинским и Германским Александром.

Ко дню праздника Высокопреосвященный Митрополит Анастасий послал Архиепископу Александру следующую телеграмму:

"От имени Архиепископского Синода душевно поздравляю Иерусалимскую Миссию в день празднования ее славного 100-летнего юбилея. Благодарю Господа Царя веков, сохранившего ее создателей, покровителей, начальников, сотрудников и благодетелей — особенно незабвенного Архимандрита Антонина, вложившего в нее свою душу и имеющего перед нею неоцененные исторические заслуги.

"Почтительно приветствую Главу Сионской Церкви — Блаженнейшего Патриарха Венедикта, высокого покровителя всех православных церковных учреждений, находящихся в Иерусалиме и прошу его святых молитв и благословения.

"Свидетельствую выражение своего глубокого почтения и признательности Его Превосходительству Иерусалимскому Губернатору, оказывающему свою помощь и искреннее сочувствие Иерусалимской Миссии, живущей ныне в очень тяжелых условиях.

"Призываю Божие благословение на ревностную и благотворную деятельность Начальника Миссии Архимандрита Димитрия и его ближайших сотрудников, из коих достойны особой похвалы Настоятельница Елеонского монастыря и Вифанской Общины Игуменья Тамары и Марии за свою преданность Св. Земле и самоотверженное исполнение своего долга. Молитвенно желаю, чтобы все находящиеся под окормлением Миссии русские православные люди в Иерусалиме не ослабевали в своих молитвах на Голгофе о воскресении нашей распятой Родины и в крепком стоянии за Христову истину во славу Господа, Живущего в Иерусалиме, Митрополит Анастасий."

В ответ на эту телеграмму Высокопреосвященный Митрополит Анастасий получил следующее приветствие:

"Отечески примите наше приветствие Вам и Синоду по случаю столетия нашей Духовной Миссии. Молимся о Вашем здравии. Празднование открыто молитвою в присутствии многих верующих, представителей Церквей и властей Иорданского Королевства. Архиепископ Александр, Архимандрит Димитрий, Игуменья Тамара".

ЮБИЛЕЙ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

(Корреспонденция из Иерусалима)

15 июня с.г. состоялось торжественное празднование 100-летнего Юбилея Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и по распоряжению Синода и нашего первоиерарха на торжества прибыл

жертвы не смягчают тяжелого осадка от этого фальшивого действия.

Я умышленно ограничился в своей статье анализом пути Хохлова и не коснулся того, какие цели, кроме собственной "реабилитации" ставил себе автор, какие выводы сделал бы из его книги вдумчивый читатель, какая и кому от нее польза. Об этом, возможно, напишут другие или я скажу как-нибудь в другой раз. Сказать же следует, ибо, если расценивать труд Хохлова только с точки зрения пользы, которую он принес автору, то приходилось невольно к выводу, что Хохлов сделал ошибку, издав свою книгу. Она несомненно только увеличит страдания его жены (если она еще жива). Она вызовет настороженность у тех, кто поверил в свое время истории Хохлова, и усугубит недоверие людей этой истории не поверивших. Она, наконец, никак не может повысить престижа НТС, как того, может быть, хотел автор. Наоборот, Хохлов, на мой взгляд, оказал этой организации медвежью услугу, выставив ее в довольно двусмысленном свете.

А. Сергеев
(«Новое Русское Слово» 14.7.58 г.)

Союз Российских антикоммунистов в Аргентине сообщает, что в воскресенье, 3 августа с.г., в 18.55 час., по радио Портеньо состоится повторение имевшей место в воскресенье 27 сего июля передачи на тему:

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СССР по поводу пресс-конференции, созванной представителями Патриарха Московского Алексия 2 сего июля.

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

архиеп. Александр Берлинский и возглавил это празднование.

После литургии Владыка прочел указ Синода о наградах по случаю юбилея: — рукоположение в игумены, возложение золотых крестов и выдача благословенных грамот; начальник Миссии архим. Димитрий получил правослужения на орлецах и благословение трикирием. На молебне и на поминовение были помянуты все Государи, Государины, Великие Князья и Княгини, положившие начало Миссии, начиная с Императора Николая I, а затем — все умершие "собиратели земли русской" в лице Начальников Миссии, кои приобретали у местного населения участки земли, особенно ценные как исторические духовные памятники, а также построили церкви, монастыри, школы, больницы и прочее. Задолго до 4-х часов начали съезжаться представители различных церквей, начальствующие города Иерусалима, дипломаты, друзья и благотворители русских монастырей и многие члены русской колонии из Иерусалима, Аммана, Иерихона и окрестностей — приглашений было разослано до четырехсот.

В 4 час. раздался звон на колокольне храма и из покоев вышел архиеп. Александр с духовенством в блестящих вышитых облачениях, предшествуемый певчими двух монастырей и сопутствуемый двумя игуменьями (Матерью Тамарой — Елеонской и Матерью Марией — Вифанской; последняя — англичанка, принявшая православие); по пути шествия стояла шпалерами Школа Вифанской Общины во главе с зав. школой Мат. Марфой. Храм был почти переполнен; при входе раздавались напечатанные на английском и арабском языках объяснения хода церковной службы.

После молебна и поминовения Владыка обратился к присутствующим со словом, которое переводилось на арабский и английский языки. По окончании службы и разоблачения Владыка с Начальником Миссии проследовал в сад монастыря, где, принимая поздравления, раздавал на память шелковые платочки с изображением Елеонской колокольни; всем присутствующим была там же предложена трапеза. Желающие могли осмотреть: выставку работ монастырей (иконы, вышивки, облачения, митры и пр.); подняться на колокольню, откуда в ясную погоду видно Средиземное море; посетить музей, где собраны вещи из раскопок на местах постройки монастырей. Сад, аллея, ворота были украшены арабскими флагами, а также национальными — румынскими и андреевскими.

На выставке находился ковер — подарок Королю Хуссену по случаю Юбилея Миссии; на ковре была вышита на арабском языке надпись из слов Библии: "Сердце царево — в руках Божиих". Этот ковер после праздника был лично Владыкой вручен Королю.

По вечерам колокольня освещалась рефлекторами и была видна далеко за пределами Иерусалима. Сестры монастырей получили праздничный пакет, общий обед и по 1 фн.ст., а деревне, окрестной монастырь были подарены бараны и рис для угощения населения. На это деревенское торжество был приглашен Владыка с Нач. Миссии. В арабских газетах были заметки и статьи о Юбилее, а за несколько дней — специальная статья о истории возникновения Миссии и ее деятельности.

К концу года предполагается издать сборник со статьями-воспоминаниями. Г. А.

Дневник наблюдателя

КОНФЕРЕНЦИЯ?..

Гражданская война в Ливане, революционный переворот и убийство короля Ирака, высадка американских воинских частей в Ливане, высадка в Турции американской авиационной группы, снабженной атомным оружием, грозные маневры Советской армии... Все это создавало впечатление, якобы мир стоит на пороге войны. Но мир и существование все еще царят. Обещанный Вальтером Липпманом взрыв арабского мира не состоялся.

Хотя и возникло много шума, он ограничился брианжем оружия и угрозами. Нервное напряжение охватило многих, и крупнейшие биржи почували запах пороха. Все миролюбивые силы пришли в действие. Больше всех шумел Никита Хрущев. Воспользовавшись обстановкой, Хрущев почувал возможность посадить президентов Западно-демократических стран за стол долго неудавшейся ему конференции глав государств и продиктовать им свои условия для подписания. Отсюда его спешка. Он вызвал их на конференцию в Женеву на 22 июля. Дата эта оказалась непригодной. Оскорбительным отказом повинноваться вызову Хрущева ответили не только Главы Западных государств, но и швейцарские владельцы отелей, заявившие, что на этот день у них все комнаты заняты.

Последовала дипломатическая переписка, обмен мнениями, предложения, поправка к предложениям и тому подобная скупка дипломатических затяжек. САСШ настаивают, чтобы встреча Глав Государств произошла под сенью ООН, в кругу стран-членов Совета Безопасности. Айзенхауэр писал Хрущеву: "Ваше предложение равносильно, в действительности, тому, чтобы пять стран (САСШ, СССР, Великобритания, Франция и Индия) без санкций Объединенных Наций и пренебрегая Хартией ООН, одобрили то, что Вы называете "рекомендациями", но что, на самом деле, является решениями. Таким образом Организация Объединенных Наций превратилась бы в "пассивный инструмент" некоторых больших держав".

Очевидно, однако, Конференция все же состоится. Дата ее созыва, после некоторых отсрочек, сейчас намечается на 11-ое августа. Место — Нью Йорк, на 38 этаже здания ООН и, хотя она и будет происходить в пределах форума Совета Безопасности, но — при закрытых дверях. Должен присутствовать и Даг Хаммершильд, Генеральный Секретарь ООН. В Нью Йорке полиция якобы уже принимает меры для охраны личности Хрущева. К моменту составления этой записки, об этой конференции, впрочем, следует говорить не в смысле того, когда она произойдет, но — если она произойдет.

Итак: если она произойдет, она будет знакомой победой Хрущева, знаком того, что ему удалось осуществить не только свою мечту — побывать в Нью Йорке, но, что много важнее, поставленную Сталиным промежуточную цель на пути к мировой революции. Эта цель: утверждение Советского Союза на Ближнем и Среднем Востоке, признание Западно-демократическим миром факта, что СССР имеет право суждения о делах этой части мира, что его влияние и его интересы здесь есть факт, не подлежащий оспариванию. Хрущев в своих речах напоминает о мировой коммунистической революции, поднимая столбы пыли со страниц писаний Карла Маркса.

Картина событий на Ближнем Востоке стоит до сих пор под знаком того, что в заметке прошлой недели мы назвали "замораживанием", из которого

РОЗЫСКИ

Братьев Лимента, Андрея, Степана и Александра Михайловичей разыскивает племянница Раиса, урожд. Передельская. Писать по адресу: R. de Garin, Necochea 1131 Quilmes, FNGR — Argentina

Разыскивается Василий Луквич Никитин, рождения 1922 года. Писать в редакцию "Нашей Страны".

Разыскиваю родных: Зинченко Володю, Леонтьева Михаила и Фонову Михаила. Сведения о них прошу сообщить по адресу: Alexandr Kowalcuk, Aeroporto Real, Hancar No. 1, Sao Paulo, Brasil

коммунистическая сторона извлекает все свои выгоды. Ирак, вдруг окрасившись в красный цвет, признается всеми коммунистическими странами и их попутчиками, почему-то именуемыми "нейтральными". Тито, например, почему-то считают нейтральным, очевидно из-за "поплескушек" внутри коммунистической семейки. Нефтяные интересы капитала Западно-демократических стран ведут к тому, что красное правительство иракских царевичей фактически признается и этими странами, и представителем Абдель Карим Кассема, на руках которого еще не высохла кровь иракского монарха, повидимому, будет заседать в ООН и в Совете Безопасности.

Иногда в печати мелькают строчки, создающие впечатление, якобы Нассер пытается объяснить, что он не красный, а нейтральный националист, но его коготок уже слишком крепко завяз в московских тенетах, а если коготок завяз, то всей птичке пропасть, говорит русская поговорка.

На нефтяном фронте мирового хозяйства возникло чрезвычайного значения новое обстоятельство. Это — договор, заключенный правительством Аргентины с иностранными компаниями о разработке аргентинских нефтяных источников.

Правительству Президента Артуро Фрондиси удалось, после давно начавшихся переговоров, заключить контракты, обеспечивающие Аргентину аппаратурой, вложением капиталов, разработкой источников и — добычей нефти с большой выгодой для Аргентины и без ущерба для суверенных интересов страны. Это создаст большой подъем экономики Аргентины и значительно изменит картину баланса по линии мирового нефтеснабжения.

Однако, на Ближнем Востоке все еще пахнет порохом. И даже в Аргентине комментари д о г о в о р а о нефтеразработках и нефтеснабжении не смогли вытеснить с первой страницы газет успокаивающих вестей о конференции, которая, как надеются, приведет к мирному разрешению ближневосточного конфликта.

Представим себе, что он будет разрешен в переговорах. Американские войска уйдут из Ливана. Пройдет сколько-то времени и Ливан, как спелый плод, упадет к ногам Нассера. Одновременно туда же откатится и Иордания. Израиль окажется окруженным мощными силами дышащих к нему ненавистью и натравливаемых на него "нассеризмом" арабов. Последний оплот демократии на Ближнем Востоке будет стоять под угрозой скорой и немилостивой расправы. Об этом знаем не только мы.

Несмотря на присутствие американских войск в Ливане, в порту Триполи деятельность мятежников, временно утихшая, вновь дает о себе знать и слышатся заявления мятежных вождей об их непримиримости. Арабская Республика Нассера заявляет, что американские самолеты залетают на сирийскую территорию. Запах пороха не хочет улетучиваться.

Москва грозит Турции, предупреждая ее не трогать Красный Ирак, а Хрущев, как стало известно, обещает "превратить VI-ой флот САСШ в стальной гроб его солдат", а командующего VI-м флотом адмирала Чарльза Брауна называет дураком.

Король Иордании Хуссейн не "умыл рук", видя судьбу Ирака. Он попрежнему полон готовности спасти Ирак из "ямы", в которую тот упал, т.е. из коммунистической орбиты.

Предстоящая конференция глав государств встречается с препятствиями протокольного характера. Допустим, что она все же состоится. Там будет много разговоров, но удастся ли тем, кто мнит себя сильными мира сего, придти к действительному соглашению — остается под вопросом, на который ответит только будущее. Сегодня еще неясно: пройдет ли конференция под знаком "Женева", т.е. мирного соглашения с СССР, или под иным, к которому, казалось бы, обязывают последние события?..

Напомним членам конференции: не забывать завета, который давно-давно дал мудрейший царь Соломон: "Прогони кщунника, — и удалится раздор, и прекратятся ссора и брань" (Притч. 22. 10).

Кощунников давно пора прогнать! Наблюдатель

Khrushchev ante lo que sólo él puede provocar

Por J. M. ROBERTS

La decisión angloamericana de no intervenir en el Irak a menos de que el nuevo gobierno allí establecido trate de abrogar los contratos petroleros del país, ha aminorado en gran medida la posibilidad de que estallara una guerra en el Oriente Medio.

Deja a Nikita Khrushchev clamando por una conferencia para detener algo que solamente él podría iniciar.

Lo que contenía en realidad el mensaje de Khrushchev proponiendo una conferencia en el plazo más alto para tratar del Oriente Medio, era el implícito reconocimiento por los aliados, de haberla aceptado, de que habían hecho algo que amenazaba a la paz mundial.

Pero la posición que han asumido los occidentales es la de decir que si Rusia desea formular tales cargos, debe hacerlo ante el Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas, que es el organismo autorizado establecido precisamente con el propósito de entender de tales acusaciones.

La lógica de la posición aliada es, en verdad, un tanto tenue. Gran Bretaña y Estados Unidos actuaron al margen de la UN, aunque dentro de los límites de su Carta, alegando que no había tiempo para otra cosa.

Ahora, en cambio, quieren volver a la organización mundial, y es Khrushchev el que dice que no hay tiempo.

Los aliados tienen en su favor, sin embargo, el hecho de que los acontecimientos se estuvieran sucediendo rápidamente en el Oriente Medio en el momento en que ellos actuaron. Desde entonces, la marcha de los acontecimientos se ha hecho más lenta, al menos temporalmente.

("Clarín", 23. 7. 58) (Continuará)

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от инж. А.И.Данилевского — 20 дол. от В.В.Шапкина — 100 песо, от Б.Р.Ф. за июль-декабрь 1958 г. — 240 песо, от г. "Р" (перевод от 30 мая) — 1000 фр., от него же (перевод от 14 июня) — 2000 фр., от Ченгери — за май 1958 г. — 1000 фр., от него же — за июнь 1958 г. — 1000 фр.

Через представителя "Нашей Страны" в Парагвае поступили следующие ежемесячные взносы: за месяцы апрель, май и июнь с.г. — от А.Ф.Л. — 300 гуар., от А.Г.М. — 300 гуар., от А.Н.Р. — 150 гуар., от "№ 630" — 150 гуар., от А.И.Л. — 150 гуар., от Н.П.К. — 60 гуар., за март, апрель и май с.г. от П.Л.Ш. — 150 гуар.; за декабрь 1957 г. от А.А.Г. — 20 гуар. Итого 1.280 гуар. равных 451 арг. песо.

Отделом РНМД в Сан Франциско собраны по листу № 5 и отправлены непосредственно на текущий счет Освободительного Фонда ЕИВ Великого Князя Владимира Кирилловича следующие суммы:

Ежемесячные взносы от К.С.Четвериковой — за сент.-дек. 1957 и за пять месяцев 1958 г. — 4.50 дол., от А.Верховской — за авг.-дек. 1957 г. — 5 дол., от Зинанды де Гутьяр — за авг.-дек. 1957 г. — 5 дол., от Н.Д.Гончарова — за пять месяцев — 5 дол., от М. и Г. Кингстон — за пять мес. — 5 дол. и периодические взносы от "А.Б." — 10 дол., от Алексея Утехина — 10 дол., от семьи Федоровых с детьми — 21 дол., от И.Матисова — 5 дол., от Г.Кольфа — 2 дол. — итого \$ 72.50

Взносы в "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от инж. А.И.Данилевского — 3 дол., от Б.Р.Ф. за июль-дек. 1958 г. — 240 песо, от Лидии Соломахо — 3.50 дол., собрано в Доме для престарелых в Канаде — 650 фр., от В. Б. Соколова — 1000 фр., от г. Коняева — 500 фр., отчисления от членских взносов Парижского Отдела РНМД за время с 1 апреля по 30 июня 1958 года — всего 9.800 франков.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso
Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3400 Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Correo Central Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg, Postfach 142

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 24, Athènes.

Holland: Mej. A. Loeper, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str. Brisbane, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1.

Mr. M. M. Spassovaky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 4.50 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 110 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за два месяца вперед.